

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ И РУССКОЙ (РОССИЙСКОЙ) КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЙСТВЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Невозможно обеспечить действенность отечественного уголовного судопроизводства в отрыве от таких важнейших его компонентов, каковыми являются личность и русская культура. Под личностью в настоящей статье понимается человек, мировосприятие и миропонимание которого базируются на культурно-историческом наследии, духовно-нравственных основах, менталитете, мировоззрении и укладе жизни российского народа. Насколько человек формирует свое бытие на этой базе, настолько возможно говорить о нем как о личности.

Материалы и методы. В статье проведен анализ научной литературы по теме исследования.

Результаты. Любые размышления (рассуждения) о российском обществе и возможности организации для его нужд и потребностей уголовно-процессуальной деятельности обречены на неудачу и бесплодность. Неудачность и бесплодность данных размышлений авторы объясняют тем, что единственным способом установления и обеспечения связи в обществе является право, причем в западноевропейском его понимании. Подобное понимание вступает в противоречие с духовными, нравственными (моральными) и психологическими установками, которые преобладают в менталитете российского народа. Вследствие этого само право получает сопротивление со стороны менталитета российского народа. В итоге правовое воздействие нейтрализуется, а связи в российском обществе остаются разорванными. Сказанное в полной мере относится к той части исследуемых связей, которые имеют отношение к уголовному судопроизводству.

Выводы. В условиях общности борьба с преступностью включает не только то, что осознается, но и то общее, что рождается в субъектах уголовно-процессуальной деятельности из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает их представления о среде функционирования. Этим общим является менталитет российского народа. Он включает в себя ценностные ориентации, выражающиеся в жизненных установках и в самостоятельном выборе святынь. В этом смысле менталитет захватывает бессознательное и формирует у лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, устойчивые образы отечественного уголовного судопроизводства, эмоциональные предпочтения, свойственные российской общности и ее культурной традиции.

Ключевые слова: российская культура, духовность российского народа, рационализм, личность, системообразующие основания, уголовно-процессуальная деятельность, государство, культура российского народа.

ON THE ROLE OF THE PERSONALITY AND RUSSIAN CULTURE IN PROVIDING EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract.

Background. It is impossible to ensure effectiveness of the Russian criminal proceedings in isolation from its primary components, such as the personality and Russian culture. In the present article under the personality one should understand the person with the world understanding and perception based on the cultural and historical heritage, spiritual and moral foundations, the mentality, the world outlook and setup of the Russian people. The person forms his/her existence on the said basis to such extent, that it is possible to consider him/her as the personality.

Materials and methods. The article analyzes scientific literature on the subject matter.

Results. Any reflections (reasonings) on the Russian society and a possibility to organize criminal proceedings for its needs and requirements are predestined to fail and futility. Authors explain these failures and futilities stating that the only way to establish and provide communication in a society is the law, and in its west-european understanding. Such understanding is in conflict with spiritual, moral and psychological purposes that dominate in the mentality of the Russian people. As a result the legal effect is neutralized, and the communications in the Russian society remain disrupt. The said in full measure relates to those communications under investigation that deal with criminal proceedings.

Conclusions. In conditions of a community the struggle against crimes includes not just aspects that are realized and recognized, but also a common aspect that appears in subjects of criminal proceedings naturally and from socially determined components and reveals their views on the functioning environment. This common aspect is the mentality of the Russian people. It includes value orientations expressed in life sets and in independent choosing of sacred objects. In this respect the mentality seizes the unconscious and forms stable images of the Russian criminal proceedings, emotional preferences natural for the Russian society and its culturaltraditions in entities that execute criminal procedures.

Key words: Russian culture, spirituality of the Russian people, rationalism, personality, backbone foundation of criminal procedures, state, culture of the Russian people.

Невозможно обеспечить действенность отечественного уголовного судопроизводства в отрыве от таких важнейших его компонентов, каковыми являются личность и русская культура. Под личностью в настоящей статье понимается человек, мировосприятие и миропонимание которого базируются на культурно-историческом наследии, духовно-нравственных основах, менталитете, мировоззрении и укладе жизни российского народа. Насколько человек формирует свое бытие на этой базе, настолько возможно говорить о нем как о личности.

Личность – в большой мере социально-нравственное понятие. Использование термина «личность» позволяет характеризовать должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, не с позиции формальных признаков логики, а с качественной стороны. Понятие «личность» в большинстве случаев используется в процессе характеристики внутренних,

духовных и нравственных качеств человека, которые находят свое воплощение в поступках и действиях, во взаимоотношениях с другими людьми, обусловленных, формирующихся в конкретном историческом процессе общественных отношений. Если смотреть с данной точки зрения, то личным будет вывод о том, что личностные качества участников уголовного процесса могут как совпадать, так и быть полностью противоположными. Предопределяющим фактором являются духовные качества той или иной личности. Однако следует согласиться с тем, что при производстве по разным уголовным делам не всегда участников процесса можно отнести к личности. Так, к примеру, маньяк – это скорее деградировавшая личность. В связи с этим в случаях, когда в уголовно-процессуальной науке употребляют термин «личность», прежде всего имеют в виду высоконравственную и духовно богатую личность. Личность представляет собой «человеческий *индивид* в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторических конкретных видов деятельности и общественных отношений... <...> Личность – это динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств *человека*, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности» [1, с. 289].

Формирование и совершенствование личности в уголовном судопроизводстве происходит в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Она выступает в качестве основного критерия характеристики должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, как личностей. В этом смысле уголовно-процессуальная деятельность «выступает как сущностная, определяющая особенность человеческой личности» [2, с. 66].

Отечественное уголовное судопроизводство осуществляется не инопланетянами, а живыми людьми. Их деятельность явно и неявно взаимосвязана и взаимообусловлена культурно-историческим наследием, духовно-нравственными основами, менталитетом, мировоззрением и укладом жизни нашего народа. В силу этого субъекты уголовного судопроизводства [3] должны соответствовать критериям того явления, которое мы обозначаем термином «личность». В противном случае отечественное уголовное судопроизводство будет осуществляться чуждыми ему субъектами, а их деятельность будет отвергаться российским народом. В такой ситуации имеется реальная опасность возникновения недоверия со стороны российской общности в целом к уголовному судопроизводству.

Наверное, каждому, кому не безразлична дальнейшая судьба нашего народа, очевидно, что отечественное уголовное судопроизводство должно осуществляться не просто уполномоченными на то лицами, но еще эти самые лица должны быть личностями. В противном случае мало будет толку от уголовного судопроизводства. Да само оно будет неясным, неустойчивым и нецеленаправленным. В этой связи восприятие субъектами уголовного судопроизводства качеств личности является одной из важнейших задач российского уголовного процесса. Однако данная задача является не единственной, поскольку формирование личности в уголовно-процессуальной сфере невозможно без обеспечения ясности, устойчивости и целенаправленности самого уголовного судопроизводства. В свою очередь, невозможно обеспечить ясность, устойчивость, определенность и целенаправленность уголовного судопроизводства в условиях, когда нет гармонии между духовно-культурными,

нравственными устоями нашего общества (государства) и правовым регулированием рассматриваемой деятельности [4].

В наши дни отечественное уголовное судопроизводство (особенно в своем законодательном начертании) опирается на западную бездуховную (в основном либеральную) доктрину права. Последняя является продуктом рационализма, утилитаризма и самоутверждения индивидуализма. Они пропагандируются (навязываются) в качестве высших человеческих ценностей. На самом же деле они представляют своеобразную философско-социальную программу нейтрализации и уничтожения духовных ценностей народов западной цивилизации [5].

Проведение рационализма в сфере уголовного судопроизводства в качестве системообразующего его начала представляет главную опасность личности. Под воздействием рационализма личностные качества свертываются, а уголовное судопроизводство перерождается. Оно начинает представлять собой ряд самостоятельных уголовно-процессуальных функций, которые не имеют под собой общих оснований, а именно духовных ценностей народонаселения России. Вследствие этого начинают преобладать тенденции разобщенности среди должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и, как следствие, ведомств, к которым они принадлежат. Конечно, воздействие рационализма можно усилить за счет, например, укрепления законности. Следствием такого укрепления будет временный успех в деле нейтрализации отмеченной разобщенности, однако подобные усилия приведут в результате к ее усугублению. В этой ситуации воздействие на уголовное судопроизводство под натиском рационализма близко к установлению деспотизма в уголовно-процессуальной сфере.

Россия является самостоятельной православной цивилизацией. На это обстоятельство указывают не только отечественные исследователи, но и западные. Для России исторически свойственна русская культура как феномен не только православия, но и мусульманства, буддизма, иудаизма. В этом феномене нашли себе весьма комфортное бытие многонациональное народонаселение нашей страны. По этой причине игнорирование феномена русской культуры в сфере уголовного судопроизводства способно привести к нейтрализации его смысла.

Отечественное уголовное судопроизводство будет иметь смысл только тогда, когда оно будет опираться на русскую культуру. Русская культура не является продуктом рационализма, утилитаризма и индивидуализма. Русская культура является духовным феноменом. Она проявляется в духовном осознании события с другими [6, с. 191]. Уяснение смысловых пластов русской культуры показывает объективное различие между духовными традициями Западной Европы и России. Индивидуализм в нашем отечестве не получил заметного развития. Наша история начинается с правды и сознания, а история западных государств «с насилия и принуждения (бессознательности)» [7, с. 338, 339].

Различие между духовными традициями Западной Европы и России влечет за собой ряд следствий. Одним из таких следствий является различие в понимании основания того явления, которое обозначается словом «закон». В России исторически предпочтение отдавали тому, чтобы закон основывался на

внутренних началах (духовно-нравственных основаниях). На Западе, в отличие от России, закон понимается в качестве формального требования, обеспеченного силой принуждения. «Внутренний закон, – отмечал К. С. Аксаков, – поддерживает внутреннее достоинство человека, беспрепятственно обращаясь к его совести, в ней одной находя опору и ручательство его дел. Запад – жертва внешнего закона» [7, с. 334]. Отмеченное в полной мере относится и к тем их частям, которые связаны с отечественным уголовным судопроизводством.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность отечественного уголовного судопроизводства с русской культурной и социальной системами российского народа дают нам основание высказать нижеследующую мысль. Отечественная доктрина уголовного судопроизводства должна быть построена на традициях собственного народа. Сказанное никоим образом не означает того факта, что западноевропейские правовые традиции являются плохими. Они являются ни плохими, ни хорошими – они просто есть. В рамках ценностей русской культуры правовые традиции западноевропейского общества проявляют свои негативные свойства. По этой причине осознание западноевропейских правовых традиций сквозь призму ценностей русской культуры приводит к иной их оценке, в значительной мере отрицательной.

В этом отношении является весьма показательным тот факт, что лик нынешних преобразований отечественного уголовного судопроизводства направлен не в сторону восприятия культурных ценностей нашего народа, а в сторону так называемых «современных международных стандартов», которые по своей сути являются правовыми стандартами западных государств. «Современные международные стандарты международных отношений и прав человека, – пишут В. О. Лучин и Т. М. Пряхина, – по сути являются стандартами западными, либеральными. Эти либеральные стандарты предлагаются в качестве обязательных для организации внутренней жизни народов, культурная, духовная и религиозная традиция которых практически не представлена в формировании данного стандарта. Это неизбежно порождает вопрос о степени адекватности восприятия ценностей, не в полной мере отражающих социокультурную идентичность государства. Не случайно одной из центральных проблем, обсуждавшихся в ПАСЕ в ходе принятия России в Совет Европы, был вопрос о том, в какой степени можно ожидать, что Россия усвоит западноевропейские культурные и правовые традиции» [8, с. 5].

Осознание ценностей культуры собственного народа дает нам основание сказать о том, что отечественное уголовное судопроизводство должно учитывать (воспринимать) русскую культуру. Поэтому любые преобразования в уголовно-процессуальной сфере без учета системных особенностей русской культуры обречены на неудачу. Правомерность сказанного обоснуем системой нижеследующих размышлений. Одним из системных проявлений русской культуры является менталитет нашего народа.

Менталитет нами определяется как «система идеалов, ценностных ориентаций, установок, а также психологических и мыслительных (умственных) механизмов восприятия и понимания мира, которые позволяют воспринимать, сознать и преобразовывать мир» [9, с. 100]. Он создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции нашего народа. Менталитет детерминирует сознание российской общности. Характеризуя менталитет как

таковой, Т. Шибутани обращает внимание, что он «может определить и оценить то, что собирается сделать, с точки зрения коллектива, прежде чем совершит открытое действие. Размышление по поводу действия, которое решительно осуждается в группе, вызывает негативные реакции, он осуждает себя так же, как это сделали другие, если бы они знали об его мыслях. Внутри человека как бы существует некая аудитория, которая реагирует на его импульсы» [10, с. 168].

По сравнению со странами Запада менталитет российского народа эволюционировал согласно другим ориентирам, ярче всего этого выражено в вопросах духовности. Не случайно А. С. Хомяков считал, «что в католицизме есть единство, но нет свободы, в протестантизме, напротив, свобода не подкрепляется единством. Только для православия характерна соборность, или общинность, сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к богу» [11, с. 153]. Кроме того, самобытность русской культуры проявляется в ее евразийстве (православие византийских и туранских корней). Так, например, «отец» российского евразийства Н. С. Трубецкой [12] говорил о единстве русской и туранской культур, главное преимущество которых проявляется в отсутствии разлада между мыслью и действительностью. Их объединение осуществляется в подсознательной философской системе.

Подсознательная философская система – это прежде всего менталитет. Менталитет российского народа формирует сознание российской общности и сознание лиц, образующих в своей совокупности наш народ. Следует отметить, что упоминание такого термина, как «российская общность», является неслучайным. По нашему мнению, «российская общность» и «российское общество» не могут выступать в качестве синонимичных понятий, однако в науке данные понятия нередко отождествляются. На наш взгляд, сущность общности состоит в том, что человеческие воли состоят в многообразных отношениях друг к другу. Подобное отношение выступает в роли взаимного воздействия, которое, исполняясь или исходя от одной из сторон, претерпевается или воспринимается другой и представляет собой некое единство во множественности или множественность в единстве [13, с. 296].

Общность – это всегда коллектив. Как в свое время писал один из основателей теории социального действия Т. Парсонс, «коллективом является любая система, включающая в себя согласованные действия группы личностей, ориентированных на достижение коллективных целей. Коллективы можно классифицировать от очень маленьких групп до экономических и политических организаций, например таких, как промышленная корпорация или правительство. При этом конкретная цель каждого коллектива должна быть включена в систему целей, принятых в обществе. Среди других коллективов необходимо выделить государство, которое призвано способствовать реализации системных целей, ориентированных на конечную цель» [14, с. 31; 15, с. 85].

Если мы под общностью понимаем коллектив, то из этого вытекает три основных следствия. Первое: в общности должна быть общая культура в такой мере, чтобы коллективы, которые являются составными частями общности, могли выполнять функции, сохраняющие систему ценностей. И кроме этого, общность должна быть объединена единой моралью. В таком случае общность выступает в качестве моральной общины (Дюркгейм). Второе:

«реализация системы ценностей общности требует непротиворечивой ей системы норм, сформулированных и интерпретируемых в соответствии с господствующими в данной общности ценностями» [14, с. 581]. В этой связи система юридических норм в российском праве должна в своем основании опираться на указанные ценности. Отмеченное в полной мере относится и к системе уголовно-процессуальных норм, призванных регулировать (регламентировать) уголовно-процессуальную деятельность. Это означает [13, с. 297] что, с одной стороны, не следует противопоставлять либо обособлять общность от государства, с другой стороны, в силу дифференциации ценностей общества и государства, их реализация требует сравнительно непротиворечивых систем норм нравственности и правовых норм, единообразно сформулированных и интерпретируемых.

Общность всегда опосредована культурой. В нашем случае речь идет о культуре русского народа (русской культуре). Отсюда следует весьма важная мысль о том, что оптимальная организация уголовного судопроизводства возможна в российском обществе только в том случае, когда она является следствием и продуктом функционирования отечественной культуры, со свойственными ценностями и нравственными (моральными) установками. Ставка на российскую общность как постоянное организационное начало уголовного судопроизводства позволяет нам сказать следующее.

Любые размышления (рассуждения) о российском обществе и возможности организации для его нужд и потребностей уголовно-процессуальной деятельности обречены на неудачу и бесплодность. Неудачность и бесплодность данных размышлений авторы объясняют тем, что единственным способом установления и обеспечения связи в обществе является право, причем в западноевропейском его понимании. Подобное понимание вступает в противоречие с духовными, нравственными (моральными) и психологическими установками, которые преобладают в менталитете русского народа. Вследствие этого само право получает сопротивление со стороны менталитета русского народа. В итоге правовое воздействие нейтрализуется, а связи в российском обществе остаются разорванными. Сказанное в полной мере относится к той части исследуемых связей, которые имеют отношение к уголовному судопроизводству.

При этом в условиях общности борьба с преступностью включает не только то, что осознается, но и то общее, что рождается в субъектах уголовно-процессуальной деятельности из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает их представления о среде функционирования. Этим общим является менталитет русского народа. Он включает в себя ценностные ориентации, выражающиеся в жизненных установках и в самостоятельном выборе святынь. В этом смысле менталитет захватывает бессознательное и формирует у лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, устойчивые образы отечественного уголовного судопроизводства, эмоциональные предпочтения, свойственные российской общности и ее культурной традиции.

Список литературы

1. **Мысливченко, А. Г.** Личность / А. Г. Мысливченко // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2001.

2. **Груздев, В. В.** Правовое состояние личности: история, теория, практика : моногр. / В. В. Груздев ; под ред. С. А. Комарова. – Кострома, 2011.
3. **Агутин, А. В.** К вопросу о проблеме мотивации уголовно-процессуальной деятельности / А. В. Агутин, Д. Т. Рязанов // Актуальные вопросы российского права : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Ю. Винокуров. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – Вып. 18. – С. 30–36.
4. **Агутин, А. В.** Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения: ценностно-мировоззренческие основания и методология / А. В. Агутин, И. Е. Адаменко, А. И. Бажанов ; под ред. В. Н. Григорьева. – Краснодар, 2013. – 244 с.
5. **Адаменко, И. Е.** Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции / И. Е. Адаменко. – Краснодар, 2014. – С. 138–163.
6. **Андреев, А. П.** Русская традиция / А. П. Андреев, А. И. Селиванов. – М., 2004.
7. **Аксаков, К. С.** Государство и народ / К. С. Аксаков ; отв. ред. О. А. Платонов. – М., 2009.
8. **Лучин, В. О.** Правовые основы регулирования взаимоотношений России и Совета Европы / В. О. Лучин, Т. М. Прякина // Российское правосудие. – 2010. – № 4 (48).
9. **Соколов, С. В.** Социальная философия : учеб. пособие для вузов / С. В. Соколов. – М., 2003.
10. **Шибутани, Т.** Социальная психология / Т. Шибутани ; пер. с англ. В. Б. Ольшанского.
11. **Канке, В. А.** Философия. Исторический и систематический курс : учеб. для вузов / В. А. Канке. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.
12. **Трубецкой, Н. С.** Наследие Чингисхана / Н. С. Трубецкой. – М., 1999. – 554 с.
13. **Агутин, А. В.** Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : моногр. / А. В. Агутин. – М., 2004.
14. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.
15. **Посконин, В. В.** Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект / В. В. Посконин. – Ижевск, 1994.

References

1. Myslivchenko A. G. *Filosofskiy slovar'* [Philosophical dictionary]. 7th ed. Moscow, 2001.
2. Gruzdev V. V. *Pravovoe sostoyanie lichnosti: istoriya, teoriya, praktika: monogr.* [Legal status of the personality: history, theory, practice: monograph]. Kostroma, 2011.
3. Agutin A. V., Ryazapov D. T. *Aktual'nye voprosy rossiyskogo prava: sb. nauch. st.* [Topical issues of the Russian law: collected articles]. Moscow: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2010, iss. 18, pp. 30–36.
4. Agutin A. V., Adamenko I. E., Bazhanov A. I. *Organizatsionno-pravovoy mekhanizm formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya: tsennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya i metodologiya* [Organizational and legal mechanism of inner conviction forming: value and world outlook foundations and methodology]. Krasnodar, 2013, 244 p.
5. Adamenko I. E. *Ugolovno-protsessual'naya deyatelnost': sotsiokul'turnye osnovaniya i slozhivshiesya kontseptsii* [Criminal procedures: sociocultural foundation and existing conceptions]. Krasnodar, 2014, pp. 138–163.
6. Andreev A. P., Selivanov A. I. *Russkaya traditsiya* [Russian tradition]. Moscow, 2004.
7. Aksakov K. S. *Gosudarstvo i narod* [State and people]. Moscow, 2009.
8. Luchin V. O., Pryakhina T. M. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2010, no. 4 (48).
9. Sokolov S. V. *Sotsial'naya filosofiya: ucheb. posobie dlya vuzov* [Social philosophy: tutorial for universities]. Moscow, 2003.

10. Shibutani T. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Transl. from English by V. B. Ol'shanskiy.
11. Kanke V. A. *Filosofiya. Istoricheskiy i sistematicheskii kurs: ucheb. dlya vuzov* [Philosophy. A historical and systematic course: textbook for universities]. 5th ed. Moscow, 2003.
12. Trubetskoy N. S. *Nasledie Chingiskhana* [Legacy of Genghis Khan]. Moscow, 1999, 554 p.
13. Agutin A. V. *Mirovozzrencheskie idei v ugovolno-protsessual'nom dokazyvanii: monogr.* [World outlook ideas in criminalprocedural proof: monograph]. Moscow, 2004.
14. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow, 1997.
15. Poskonin V. V. *Sotsial'no-politicheskaya teoriya T. Parsonsa: metodologicheskii aspekt* [The sociopolitical theory of T. Parsons : a methodological aspect]. Izhevsk, 1994.

Агутин Александр Васильевич

доктор юридических наук, профессор,
кафедра прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-
розыскной деятельности и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве,
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации (Россия,
г. Москва, ул. Азовская, 2)

E-mail: agutin.av@yandex.ru

Agutin Aleksandr Vasil'evich

Doctor of juridical sciences, professor,
sub-department of prosecutor's supervision
over observance of laws in operational
investigations and prosecutor's participation
in criminal proceedings, Academy of the
Prosecutor General's Office of the Russian
Federation (2 Azovskaya street, Moscow,
Russia)

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of private and public law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 343

Агутин, А. В.

**К вопросу о роли личности и русской (российской) культуры
в обеспечении действенности отечественного уголовного судопроизвод-
ства / А. В. Агутин, Г. В. Синцов // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 83–91. DOI:
10.21685/2072-3016-2016-4-9**